

Ника Батхен

Крутится-вертится шар голубой

*Часть сборника
Этот добрый жестокий мир
(сборник)*

Ника Батхен

Крутится-вертится шар голубой

«ЭКСМО»

2014

Батхен Н.

Крутится-вертится шар голубой / Н. Батхен — «Эксмо», 2014

ISBN 978-5-457-65505-8

«Jingle bells, jingle bells, jingle all theyyy хрррш! Заводная елочка врезалась в стену и остановилась там, скрежеща ветками. Тим мотался по комнате, не находя себе места. Минуты еле ползли, ему страшно хотелось спать. Взрослые шумели и смеялись у себя в зале, Фед резался в «звездных рейнджеров», огрызаясь на брата, стоило тому подойти. За окном сыпал противный снег – не пышные хлопья, а морось пополам с дождем, никаких прогулок, никаких обещанных лыж не жди. Подарки уже куплены, спрятаны в кладовой – наверняка ерунда, новая куртка или энциклопедия. У Тима защипало в глазах, он всхлипнул от обиды, но реветь не стал. Он взрослый, десять лет... почти десять. И мужчины не плачут...»

ISBN 978-5-457-65505-8

© Батхен Н., 2014

© Эксмо, 2014

Ника Батхен

Крутится-вертится шар голубой

© Состав и оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

* * *

Посвящается памяти Александра Ройфе

Jingle bells, jingle bells, jingle all theyuu хрррш! Заводная елочка врезалась в стену и остановилась там, скрежеща ветками. Тим мотался по комнате, не находя себе места. Минуты еле ползли, ему страшно хотелось спать. Взрослые шумели и смеялись у себя в зале, Фед резался в «звездных рейнджеров», огрызаясь на брата, стоило тому подойти. За окном сыпал противный снег – не пышные хлопья, а морось пополам с дождем, никаких прогулок, никаких обещанных лыж не жди.

Подарки уже куплены, спрятаны в кладовой – наверняка ерунда, новая куртка или энциклопедия. У Тима защипало в глазах, он всхлипнул от обиды, но реветь не стал. Он взрослый, десять лет... почти десять. И мужчины не плачут.

За окном вспыхнули брызги салюта. В зале хлопнула пробка шампанского, раздалось многоголосое «С Новым годом!». Нарядная мама открыла дверь.

– Федя, Тима, пойдемте посмотрим, что принес Дед Мороз! Да оторвись ты от своей глупой стрелялки!

Не дожидаясь брата, Тим поскакал вперед. Подарки лежали под елкой в больших пакетах. Папа стоял поодаль и хитро улыбался, по его круглой физиономии было видно – он ждет восторгов. Ну скажу я спасибо, скажу.

Так и знал! Унылая учебалка «Дружок, повторяй чииз». Крейсер на батарейках – словно трехлетнему. И еще что-то. Коробка. Тяжелая, плотно упакованная коробка в синей бумаге. Аквариум? Трехмерный пазл? Или?!!

Бумагу он рвал руками, с коробки второпях сдернул сенсор, пришлось разрезать пластик. Пленка отклеивалась кусками, бокс оказался тяжелым и гладким на ощупь. Инструкцию после. Все после.

– погоди, Тима, осторожней с игрушкой! Давай отнесем в детскую, поставим как следует. Да стой же!

Мама не понимает.

Кнопка мягко подалась внутрь. Бокс медленно заурчал, наполняясь светом, крышка сделалась теплой, замигала сенсорная панель. Плексигласовые стекла стали прозрачными. «Тук!» – словно первый удар сердца. В магнитном поле начала оборот планета. Его планета.

...В классе был общий визор на полстены. На уроках экран работал большой доской. На переменах по нему крутили рекламу детских роботов, петов, «неотличимых от настоящих животных», и прочей дорогой ерунды. «Планет-бокс» показали между русским и психологией, Тим запомнил и день и час. Голубой шарик висел в подсвеченной пустоте, медленно поворачиваясь. Раз – изображение увеличилось, стали видны контуры континента, змейка большой реки, покрытая снегом равнина. Два – сменились цифры панели, подул ветерок, поднялась буря, смерч, ураган. Три – небо снова расчистилось, стало мирным. Четыре – появилась счастливая мордашка мальчика, который благоговейно заглядывал в куб. «Даешь планету в каждый дом!» – запестрел слоган, механический голос забубнил о последних исследованиях российских ученых, несомненной пользе игрушки и уникальных возможностях удивительного устройства. Тим почти не слышал. У него появилась мечта.

В электронном дневнике засияли десятки, исчезли жвачки с ковров и царапины с панелей. Робоняню перестали стричь и раскрашивать. Даже скандалы с Федькой сошли на нет. Тим ставил на место ботинки и тапочки, научился запускать посудомойку, каждый день чистил зубы. И рассказывал маме с папой, какая замечательная штука «планет-бокс», как игрушка поможет ему учиться и сильно-сильно обрадует.

Ко дню рождения папа с мамой подарили любимому сыну пушистого пета с мягкими лапами и щекотными белыми усами. В первый раз в жизни Тим не заревел от обиды. Но и участвовать в празднике отказался – залез на второй ярус кровати, завернулся в одеяло и замолчал. Ни торт, ни гости, ни любимая бабушка не заставили покинуть убежище. Пета пришлось вернуть – именинник игнорировал дорогую игрушку. Три месяца, оставшихся до Нового года, Тим вел себя хорошо, мало разговаривал и много рисовал. Мама отвела его к смешливой румяной тете доктору, поиграть на компьютере и ответить на кучу странных вопросов. Потом попросила подождать за дверью и долго спорила с врачом. Тим не стал спрашивать, о чем. Он потерял надежду. И вдруг – сбылось.

...На передней панельке двенадцать кнопок и маленькое окно. «Включить». «Изображение». «Температура». «Ветер». «Осадки». «Вулканическая активность». «Скорость вращения». «Сила тяжести». «Магнитное поле». «Освещенность». «Состав атмосферы». «Катаклизмы». Черный квадратик наверху – ячейка для корма. Бутылки воды и флакона с солями хватает на год. Инструкция: не трясти, не ронять, активировать не реже раза в неделю. Чем больше внимания уделяете вашему питомцу, тем успешнее он растет...

– Отдай! Отдай, пожалуйста!

Долговязый придурок Фед выхватил плексигласовый куб и подняв вверх, разглядывая:

– Не жадничай, посмотрю и верну. Ишь какая штука чудовая! Крутится, вертится. И кнопочки всякие понатыканы – ну-ка?

Брат нажал на что-то наугад. С минуту ничего не происходило, потом шар изнутри наполнился точками ярких взрывов, свет сделался алым.

– Ай, жжется!

Тяжелый куб с грохотом упал на пол. Перепуганный Тим рванулся к нему. На секунду он поверил, что игрушка потухла и умерла. Но куб светился по-прежнему сильно. И голубая планета медленно вращалась внутри. Сверху у самой кормушки Тим заметил небольшую трещинку.

– Цел подарок? Мать башку за него оторвет, они с папкой отпуска отменили. Видишь, крутится твоя хрень, как новенькая. А ты нюни распустил, баба!

Опустив бокс на пол, Тим выпрямился, стряхнул со лба потные кудри и спокойно сказал:

– Тронешь мою планету – убью. Дождусь, когда заснешь, возьму нож с кухни и убью. Понял?

Фед отступил на шаг.

– Взбесился, клоп? Давно не получал?

– Тронешь мою планету – убью, – повторил Тим и неумело выругался.

– Ну ладно, ладно, – примирительно пробурчал брат. – Шуток не понимаешь. Я что, пацан сопливый – в игрушки играть? Спать вали!

Придерживая бокс одной рукой, Тим кое-как забрался по лестнице. Шкаф подошел для подарка – тихо, темно, не жарко. Инструкцию разложил на постели, но прочитать не успел – усталость свалила его мгновенно. Мальчик видел во сне, как управляет космическим кораблем, рассчитывает курс, пробивается сквозь атмосферу и приземляется, наконец, на зеленый луг неизвестной планеты.

Утро первого января оказалось сонным. Папа с мамой не выходили из комнаты до полудня, Фед болтал с кем-то по новенькому мультифону. Нетерпеливого Тима никто не трогал.

Первым делом он заклеил трещину пластиком, протер салфеткой прозрачные стенки, расставил вокруг бокса голографии с космосом, звездами и галактиками – пусть все будет по настоящему. Потом нажал на первую кнопку.

Удивленному Тиму показалось, что он спускается на самолете к самой поверхности. Сначала появился маленький континент, потом стало видно горные хребты, каменные долины, длинный пустой берег моря, белый ровный песок – здорово бы пробежать по такому, наследить, прыгнуть в воду и плавать до изнеможения – это не школьный бассейн! Изображение двигалось пальцем, как на планшете, Тим изучал рельеф, пока глаза не устали, заглянул и на дно океана, и на вершины, покрытые снегом. Интересней любого кино!

Папа с мамой уже проснулись, позвали обедать, потом предложили прогулку – первого января в «Сокольниках» проводили хорошую детскую елку. Веселый Фед отказался – они с друзьями собрались погудеть в клубе. Тим, недолго думая, пожаловался на тошноту. Мама захлопотала, принесла минералки, заставила робоняню немедленно взять анализы – вдруг мальчик заболел. Папа ничего не сказал, только подмигнул Тиму – он хорошо знал сына. Родители переглянулись, повеселели и ушли одни, брат тоже не задержался.

В пустой квартире всегда есть особое очарование. Начинают сами собой скрипеть двери и половицы, робот-уборщик с урчанием ползает по полам, каплет вода из крана, мигают лампочки сенсоров, оконный свет складывается в причудливые узоры. Самое лучшее время в доме, Тим всегда любил его. Но сегодня он не стал прислушиваться к шорохам и шумам. Планета занимала все внимание мальчика. Он попробовал только одну кнопку – а что делают остальные?

Зачем нужна сила тяжести и что меняет состав атмосферы, разобраться не удалось. В школе этого точно не проходили. Вулканическую активность запускать страшно – куб прочный, но вдруг не выдержит? А вот скорость вращения... Повинуясь циферкам на реле, голубой шарик планеты то крутился как детский волчок, то почти останавливался, зависая в пространстве безо всякой опоры. Тим приблизил изображение – прежде мирные волны бились о берег с неслышным грохотом, превращая тихий пляж в месиво из камней. Красота ушла, стало страшно. Тим вернул показатели к норме, уменьшил масштаб и, не задумываясь, нажал на следующую кнопку. Пусть на планете тоже будет зима!

Яркий свет, заполняющий куб, потускнел, тучи сгустились, плексиглас стал холодным, на мгновение покрылся изнутри морозным узором. Потом изображение прояснилось. На глазах у Тима огромное море начало замерзать. Покрываться у берега тонкой корочкой, застывать сперва крошкой, потом цельным зеленоватым льдом. Кое-где волны пробивали себе дорогу, но с морозом было не совладать. Пошел снег – крупные мягкие новогодние хлопья...

– Тима, ты кушал?

Мама пришла! И за окнами совсем темно – наступил вечер.

– Маа, иди сюда посмотри!

– Нравится? По лицу вижу, что да. Придумал, как назовешь планету? – улыбнулась довольная мама. От нее пахло духами и еще чем-то сладким.

– А это нужно?

– Думаю, да. У всех игрушек есть имена.

– Тогда... я назову ее Вьюга, можно? Смотри, там внутри снег идет!

– Согласна, мой хороший, – замечательная игрушка. Но ты устал и глаза опять красные. Смотри, не засиживайся, и давай все-таки поедим.

– Маа, снег настоящий!

– Конечно, настоящий. Тебе рыбу или котлету?

Тим вывернулся из-под маминой ладони – я взрослый! – и побежал на кухню. С мамой ему повезло, но каких-то вещей она, как и все девчонки, не понимала.

На следующий день мальчик впервые кормил планету. Пестрые соли растворялись тонкими ленточками, парили, медленно опускаясь. Из воды тут же захотелось устроить дождь. Тим тронул кнопку, и потоки ливня смыли раскрашенный снег. «Жаль, что в Москве так нельзя: нажал на сенсор – и солнце, лужи, гулять без шапки, а потом июнь и каникулы. Пусть хоть на Вьюге начнется весна».

Тим выставил температуру +20, приблизил изображение и стал разглядывать мокрые камни долины. Они высыхали на глазах, исходя белесым парком, рассеянный свет играл на булыжниках и валунах, отблескивал на разноцветных полосках глины. Кое-где по земле расплзались зеленые пятна солей. Не хватало лишь бабочек и цветов. Но в планет-боксах встроеной жизни не было и, к сожалению, быть не могло.

Планшет валялся под рукой, но Тим сел рисовать планету карандашами на настоящей бумаге. Он представил себе и сказочных зверей, и птиц, и рыбок, и огромные деревья с пышными кронами. А вдруг на Вьюге у всех кустов белые листья или у лошадей восемь ног? Альбом закончился раньше, чем иссякла фантазия. Фед нашел потом рисунки и смеялся над ними, а папа, наоборот, похвалил.

На следующее утро выпал январский снег, густой, мягкий. Повеселевший папа тут же потребовал «Айда на дачу!» – и вся семья улетела за город. Два дня они катались на лыжах, лепили снеговика, сбивали с крыши сосульки. Откуда-то взялась мохнатая собачонка – живая, не пет, мама кормила ее и даже смогла погладить. И Федька на свежем воздухе вдали от противных дружков вел себя по-хорошему, помогал маме и не спорил с отцом. Тим даже обрадовался, что у него есть старший брат.

По вечерам все вместе сидели у маленького камина, грели руки, смотрели в огонь. Мама пела под караоке, отец рассказывал космофлотские байки. Они начинались одинаково: «заходит второй пилот в бар», но и взрослые и дети смеялись от души. Потом все расходились по комнатам – на даче у Тима была отдельная детская. От стен вкусно пахло сосной, от постельного белья свежестью, и сны на старой кровати всегда снились волшебные. Счастливый Тим снова сажал корабль на каменистое плато Вьюги и в компании верного пета отправлялся в неизведанные земли.

С боксом за время отсутствия мальчика ничего не случилось. Тим немного переживал за него, но куб светился так же ярко и показатели не изменились – кроме размеров. «При должном внимании и уходе ваш питомец может вырасти до одного метра», – писали в инструкции. Когда Вьюга станет большой, бокс разрешат держать на полу или увезут на дачу? Дома лучше – за волнами, песком и снегом можно наблюдать без конца.

Что бы еще попробовать? Ветер! Страшная буря, совсем как в рекламном ролике, поднимала огромные массы воды, срывала белые шапки с гор, по долинам гуляли смерчи. Казалось, плексиглас выгибается от напряжения и на стеклах вот-вот появятся пенные брызги. «Я король ветра!» – тихонько произнес Тим и засмеялся от счастья. Снизу что-то сердито буркнул Фед, но мальчик не обратил на брата внимания.

Составить карту планеты оказалось не так легко – он четырежды рвал рисунки и дважды стирал на планшете файлы. Наконец замедлил скорость до минимума, сфотографировал – и дело пошло. На Вьюге нашлось место океану Мороженого и морю Кваса, Драконьим горам и горам Зубастиков, пляжу Камушки и реке Буль. Два больших континента стали Мамерикой и Папландией, неприглядный скалистый остров – Землей Федькина, голубая долина – долиной Бабушки, а огромная гора, не снимающая снежной шапки, – пиком Тимура Завоевателя. Не все названия прижились, половина забылась сразу, но давать имена оказалось здорово – словно ты мореплаватель или космонавт, первопроходец на новых землях.

Каникулы кончились незаметно. В школьном аэробусе наперебой хвастали, кому что подарили – пета-тигренок, мультифон, интерактивную книжку. Толстому парню из парал-

лельного класса родители вручили билет в настоящий Луна-парк. Представляете, какой там батут? А американские горки? Тим не выдержал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.